

Смена - Санкт-Петербург - 1992 - 19 лет - с. 1

И МЫ НАПИШЕМ «НАШИ» НА ТАНКОВОЙ БРОНЕ

—и понесется Саша на быстром скакуне

ПО ВЫХОДНЫМ дням принято отдыхать. Или проводить их в окружении друзей и единомышленников. Видимо, сим постулатом и руководствовалась редакция газеты «День» и коллектив НТК-600, проводившие в субботу в зале Петербургской капеллы встречу с поклонниками. Явившаяся поглазеть на своих любимцев патриотическая публика заполнила весь зал. Еще бы — ведь на сцене, рассевшись на стульях вокруг Александра Невзорова собрался практически весь «патриотический цветник»: от Алксниса и Любомудрова до Прусакова и Проханова.

Сидели скромно — без обычного для подобных тусовок разномастья красно-желто-черно-бело-крестовых флагов, орлов, звезд, серпов, молотков и транспарантов. Выступавший в качестве конференсье Александр Глебович поочередно представлял почтеннейшей публике выступавших. Недостатка же в желающих «пропеть в народ патриотическую песню», как и следовало ожидать, не ощущалось.

Помимо привычных глазу персон, признанных радетелей за «Союз нерушимый», взору посетителей капеллы представили лица, до сего момента широкому кругу мало известные — оттого, однако, не менее значимые. Лидер «наших» в Петербурге, объявленный Невзоровым как «человек, которого вы никогда не видели»,

и впрямь оказался личностью настолько глубоко законспирированной, что даже имя его вызвало разночтения: по словам Александра Глебовича, местного вождя зовут Александр Ильин, сам же выступавший представился как Сергей.

Посетовав на нехватку людей для черновой работы, лидер городских «нашистов» начал сыпать афоризмами типа: «Народ — это люди, живущие на Родине» (непонятно при этом, кем же являются русские, переселившиеся после войны в Прибалтику?), а все другие — «шелуха, прилипшая к народному телу». За афоризмами последовало и несколько отеческих наставлений неразумным чадам: «Включите телевизор, включайте его только на «600 секунд», читать надо Достоевского» и т. д. и т. п.

Сам художественный руководитель прославляемой телепрограммы в это время занимался чтением записок, в изобилии поступавших от тех, кому после призывов Ильина «600 секунд» должны заметить все — мать, отца и дом родной. На одно из посланий, с вопросом, что же Александр Глебович думает об убийстве Талькова, «телегерой нашего времени» ответил мгновенно: «Я вообще не имею привычки думать... на эти темы. Я имею привычку знать». Что именно знает Невзоров о прошедшей трагедии, сидевшие в зале так

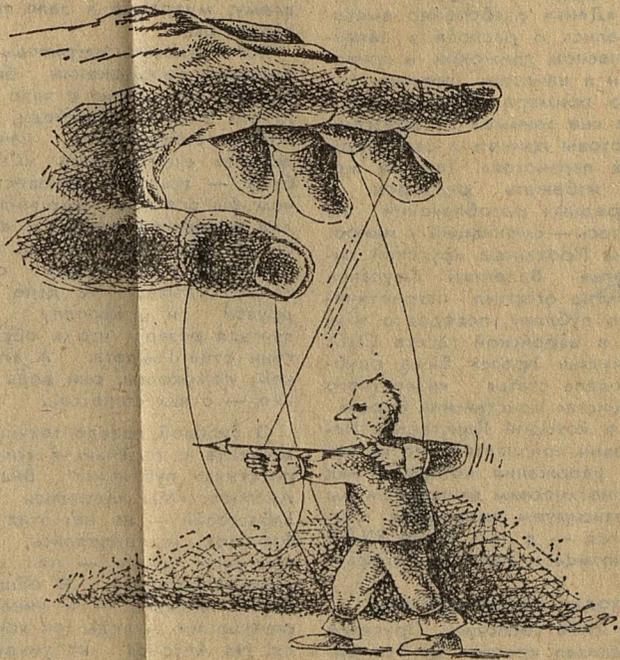

Рис. Владимира СЕМЕРЕНКО

и не услышали — зато из последующего выступления другого борца за патриотическую идею — небызвестного Марка Любомудрова — смогли детально уяснить, в чем же заключается изрядно набившая оскомину «особая миссия в мировой истории, предначертанная России». Оказывается, «подобно тому, как Россия своими муками, кровью и страданиями разоблачила фе-

номен марксизма, ей предстоит такими же муками разоблачить другой ужасный феномен — демократии». Тут уж, как говорится, ничем не поможешь — раз предначертано, надо терпеть. Тем более, что народ-то у нас темный и счастья своего не видит — на последних выборах, по словам негодующего Любомудрова, патриоты получили лишь 4,5 процента голосов.

(Да и сам Марк Николаевич пролетел со свистом мимо депутатского кресла, а ведь как старался-то! Экая, поди ж ты, досада!) А причина того «патриотического фиаско», по словам Любомудрова, проста как жизнь и очень эротична: «Большинство побежало за сверкающими ляжками зарубежной шлюхи по имени Демократия». Да и рты к тому же многие пораскрывали. «А ведь, — воскликнул Любомудров, — писал же в старину монах Феофан Затворник: «...надо зажать рот журналистам и газетчикам».

Над судьбой Александра Глебовича сгустились тучи — однако сам телегерой перенес цитату спокойно, вполне обоснованно полагая, что уж его-то это всяко не коснется. Уж он-то еще с Вильнюса, когда закрыли ТСН, знает — против какой власти рот раскрывать можно, а против какой, мягко говоря, не рекомендуется. Кто может программу закрыть, а кто и мараться не станет.

«Вечно пишущий и никогда не выступавший» Сергей Гуляев, подменяющий в секундах Александра Глебовича на периоды важных государственных дел последнего, решил изменить своему правилу и сказать пару слов о нашей доброте, «из-за которой мы принижали свое достоинство: даже к литовцам относились

(ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.)

И МЫ НАПИШЕМ «НАШИ» НА ТАНКОВОЙ БРОНЕ

(ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-Й СТР.)

не как к младшему брату, а как к равному, скажем». Что, по мнению майора Гуляева, уж совершенно недопустимо. Второй сорт, он ведь и есть второй сорт. Не хватало только термина «недочеловеки» — и все бы встало на свои места.

В заключение, заявив о своем нежелании возвращаться в армию («Я окончательно пришел в «Секунды»), Гуляев решил облегчить душу и чистосердечно признался: «Я — гэкэчепист!» — чем вызвал бурные, продолжительные аплодисменты со всеобщим вставанием с кресел.

Вернувшийся из Приднестровья главный редактор газеты «День» Александр Проханов смог бы, наверное, на почве антиармейской тематики дать сто очков вперед любому пацифисту. Посетовав на то, что в процессе разложения от нашей армии больно сильно смердит, Проханов тут же привел (видимо, в качестве альтернативы) прекрасный и героический пример того, как надо воевать: «Александр Невзоров, будучи в Приднестровье, обнаружил снайпера на той стороне Днестра — и взял его в прицел своей операторской оптики. После чего снайпер почему то исчез и больше не появлялся».

Потешив таким образом самолюбие «телестрелка» (по досадному недоразумению ни дня не служившего в армии), редактор рассказал и о другом постоянном герое «Дня» — генерале Макашове, кото-

рому якобы предложен пост военного советника при президенте Приднестровья.

Сотрудники редакции газеты «День» озабоченно высказывались о расколе в патриотическом движении и приводили в качестве положительного примера «наших», которые «не занимаются дрызгами и готовы принять в свои ряды всех патриотов». Тем не менее избежать разборок и очередных разоблачений не удалось — сменявший у микрофона Проханова «русский писатель» Валентин Прусаков изрядно огорчил патриотическую публику, поведая о том, что в еврейской газете США «Джудиш пресс» была опубликована статья «известного сиониста» Константина Борового, в которой Константин Натанович признается, что «в целях удержания контроля над патриотическим движением мы финансируем умеренных патриотов — в том числе РКДД Аксючица и кадетов Астафьева».

Уходят, уходят друзья...

О себе господин Прусаков рассказал кратко и без рисовки: «Меня называют фашистом... Если люди, нарушающие порядок, — фашисты, что ж, пускай, я ничего против не имею... У меня уже вышла книга о Гитлере». После этого писатель добавил пару слов о происходящем в стране: «Произошла космическая катастрофа — вы еще не знаете истории тайных обществ... Когда меня спрашивают о протоколах сионских мудрецов, я говорю: «Вы оглянитесь вокруг себя, и сами ответите на

этот вопрос». Кое-кто после этих слов начал оглядываться, но бесполезно — поиски не увенчались успехом. Судя по всему, мудрецов в зале просто не было.

Хотя отказать патриотам в хорошем воображении было трудно: обнаружив в зале депутата Виталия Скойбеду, полловина собравшихся начала дружно скандировать «Скойбеду — вон!». И неизвестно, чем бы все это закончилось для виновника скандала, если бы не маленькая деталь: сам Скойбеда в это время спокойно отдыхал на даче у друзей и в капеллу мог явиться разве что в образе тени отца Гамлета. А впрочем, демократы, они ведь такие — с них станется...

О суровой правде текущего момента с горечью в голосе рассказал публицист Виктор Антонов: «Мы надеялись на забастовки — но нет этих забастовок, мы надеялись, что восстановит армия — но нет этого восстания». В общем, кругом измена — и никакой революции. А ведь так хочется! Но Антонов не унывает, призывая патриотов начать пикетирование телевидения: «Нам мало «600 секунд», нам нужно 2 часа патриотического канала». Тем более что на Российском телевидении, по словам Антонова, засели сионисты. А своего добиться можно: демократы — они ведь мягки, как тряпки: «Враг уже не тот... Он в конце концов уступит».

В заключение Невзоров прочитал собравшимся «чудесную записку, пришедшую из

зала», в которой говорилось, что «наши» не должны называть себя оппозицией — это они, буржуазные демократы, оппозиция народу и нашим». На это редактор «Дня» Александр Проханов с надеждой в голосе заметил: «Вот когда полковник Алксник приведет нам танковый полк и мы напишем «Наши» на танковой броне, — тогда мы станем вооруженным отрядом». Без танков же ну прямо никак — и в самом деле, не на выборах же «нашими» ждать победы...

Под занавес Анатолий Пан-

телеев из НТК с пафосом прочел пушкинское «Клеветникам России», и публика стала расходитьсЯ. Уже на улице патриотически настроенные бабушки с плакатом «Русские острова Хоккайдо, Шикотан, Урун, Итуруп, Кунашир. Мы не Айны!» начали собирать колонну, чтобы двинуться по набережной Мойки к консульству Японии. Жалко, что помимо японского Хоккайдо не требовали еще и Хонсю — ведь там Токио, там теплее...

Вадим НЕСВИЖСКИЙ

Рысью в бессмертие

НА ДНЯХ телевидение России в рубрике «Момент истины» показало интервью известного московского журналиста Андрея Караулова с ведущим программы «600 секунд», по совместительству академиком Российской Академии наук, культуры и искусства Александром Невзоровым.

Александр Глебович, имея богатый опыт создания художественных кинолент с собственным участием, вознамерился не упустить случая и в этот раз «Действие» проходило в рабочем помещении «600 секунд». Поэтому А. Г. попытался извлечь максимум пользы из настенных «декораций», призванных способствовать наиболее полному раскрытию внутреннего мира «нашего» героя, — меча внушительных размеров, репродукции иконы «Георгий Победоносец» и «Обращения к советскому народу» руководства ГКЧП. Были заготовлены и эпитеты. «Святой человек», «бесконечно благородный», «священный долг» — это о «наших». «Народишки», «подонки», «государствишки», «интеллигентская улыбочка» — обо всем остальном. Но Андрей Караулов не пожелал довольствоваться ролью зрителя. Внешне невозмутимый интервьюер ловко остужал пыл вошедшего в раж собеседника очередным «неудобным» вопросом. Александр Глебович даже посоветовал: «Как с вами тяжело разговаривать!».

По мнению академика-репортера, 19 августа 1991 года испытанного «ни с чем не сравнимую радость», только человек с очень плохим зрением мог не увидеть в программе ГКЧП панацею от всех бед и одновременно отказа от коммунистической идеологии. А вот посягательства на свободу Александр Глебович в этом документе не обнаружил. Никаких проблем и полутоннов, сомнений в собственной правоте и угрызений совести: «Действия российского правительства оккупационны»; «Литва — наша земля»; «ГУЛАГ — миф» — видите, как все просто.

«Уйти со сцены» Александр Глебович пообещал лишь тогда, когда к власти придет настоящее, на его взгляд, правительство. Программа «600 секунд» претендует на бессмертие.

Юлия КАНТОР